

А.А. Дорская

Российская конституционно-правовая традиция регулирования свободы совести¹

В статье охарактеризованы основные этапы становления и развития законодательства России о свободе совести, а также различные доктринальные подходы к ее содержанию. Проанализированы варианты определения свободы совести в советских Конституциях. Показано, что свобода совести развивалась в контексте государственно-правовой, а затем конституционно-правовой традиции Российского государства.

Ключевые слова: свобода совести; свобода вероисповедания; Конституция; конституционно-правовая традиция; государственно-церковные отношения; международно-правовые стандарты.

Свобода совести является одним из самых дискуссионных понятий, так как может рассматриваться и как религиозная, и как правовая, и как философская категория. Религия сыграла огромную роль в формировании российской правовой традиции [7: с. 168–173], однако с XVII–XVIII вв. возникла тенденция «высвобождения» правовых норм из-под религиозного влияния. Вместе с тем современные исследователи отмечают, что взаимодействие религиозных и правовых норм происходит и на современном этапе [6: с. 33–38].

Несмотря на то, что над юридической формулой свободы совести специалисты работают уже несколько столетий, пока нельзя говорить о том, что данный процесс близится к завершению. Как справедливо отмечает С.А. Бурьянов, «признавая вклад предшественников, приходится констатировать недостаточную научно-теоретическую разработанность проблемы свободы совести и смежных категорий. В частности, недостаточно разработанными являются вопросы соотношения «свободы совести» с сопряженными с ней понятиями «свободы вероисповедания», «светскости государства», «религиозной политики государства», «отношений государства с религиозными объединениями» и др. Нерешенность проблемы соотношения вышеупомянутых понятий с понятием «свободы совести» приводит к юридически некорректной трактовке относящихся к данному вопросу принципов и понятийного аппарата, в результате чего «религиозная политика государства» и «отношения государства с религиозными объединениями» представляются приоритетными по отношению к свободе совести» [2: с. 27].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Правовые традиции России и развитие права международных организаций: проблемы взаимовлияния»), проект № 15-03-00255.

О свободе совести как этической категории можно говорить, как о существующей еще с древности. Например, в богословской науке издавна считалось аксиомой, что принцип свободы совести возник одновременно с христианством. При этом делалась ссылка на 27-е Апостольское правило: «Повелеваем епископа или пресвитера или диакона, бьющего верных согрешающих или неверных обидевших и через сие устрашати хотящего, извергати от священного чина» [3: с. 4].

Имперский период российской истории стал классическим с точки зрения государственно-церковных отношений, характеризующихся наличием государственной религии. Как отмечает М.А. Шестопалов, «государственная Церковь или государственная (официальная) религия — конституционно-правовой (применительно к историко-правовому материалу — государственно-правовой. — *А. Д.*) институт, означающий, что соответствующая Церковь признается частью официальной организации государства. Это проявляется в том, что государство, во-первых, финансирует данную церковь, во-вторых, участвует в назначении священников, в-третьих, утверждает акты, регулирующие внутреннюю деятельность данной церкви, в-четвертых, признает за ней право осуществлять такие функции, как регистрация браков, рождения, смерти» [11: с. 103]. Все эти признаки существовали в Российской империи, но при этом еще в петровское время законодательно была провозглашена свобода вероисповедания для иностранцев (1702 г.), старообрядцев, правда, при условии записи в двойной подушный оклад, было разрешено заключение браков между пленными шведами и православными русскими девушками.

Следующий поворот к веротерпимости в политике Российского государства произошел 29 января 1762 г., когда был объявлен именной указ Петра III о веротерпимости или о равенстве вероисповеданий. Всем раскольникам, бежавшим от преследований в Польшу и другие страны, законом было разрешено вернуться в Россию, поселиться в Сибири, Барабинской степи или в других подобных местах и жить по своим обычаям и старопечатным книгам. Раскольникам, содержащимся под караулом, предписывалось немедленное освобождение. Запрещалось гонение на инородцев на почве религиозных разногласий. В этой связи признавалось необязательным соблюдение постов. Екатерина II продолжила данную линию. Ее внук Александр I, как известно, на практике пытался демонстрировать веротерпимость и даже молился в католических костелах.

Одной из буржуазных реформ Александра II предполагалось провозглашение свободы совести. Как отмечает Т.П. Минченко, к Пасхе 1881 г. готовился Манифест о свободе совести, но смерть императора в результате покушения снова отложила решение этой наболевшей проблемы [5: с. 161].

Затем в России о свободе совести заговорили юристы-международники и специалисты в области церковного права. Так, известный русский юрист-международник Ф.Ф. Мартенс в 1880–1881 гг. высказывал мысль, что «духовная

сторона народа выражается прежде всего в его религии; <...> но религиозные интересы не могут быть замкнуты в пределах государственной территории и, переходя эти границы, становятся из вопросов внутреннего государственного законодательства — вопросом международным... Гарантия свободы совести и богослужения за иностранцами постоянно устанавливалась в разных трактатах: мореплавания, дружбы, союзных и т. п.» [4: с. 3–6]. С точки зрения юристов-международников вопрос о свободе совести был решен уже к 80-м гг. XIX века.

Совершенно другая позиция была у российских специалистов в области церковного права. Фактически новый для юридической науки вопрос о свободе совести поднял Н.С. Суворов, осуществив перевод и издание с немецкого книги доктора римского и канонического права в Венском университете, члена Академии наук Ф.Б.Х. Маасена (1848–1909) «Девять глав о свободной церкви и о свободе совести» (Ярославль, 1882). После этого данный вопрос стал более активно изучаться в России: уже на следующий год в свет вышла работа В. Кипарисова «О свободе совести. Опыт критического исследования вопроса в области церкви и государства с I по IX в.» (М., 1883; Вып. 1). Началось не только юридическое, но и философское осмысление свободы совести.

Вершиной в разработке понятия «свобода совести» в дореволюционный период стали труды М.А. Рейснера, который с 1899 по 1902 годы работал на юридическом факультете Томского университета и писал докторскую диссертацию об отношении государства к церкви и верующей личности. Главным лозунгом его работы была личная религиозная свобода, поэтому его защите препятствовали, и ему удалось опубликовать лишь сборник «Государство и верующая личность». Несмотря на то, что М.А. Рейснер в 1905 г. примкнул к большевикам, он был настолько признанным авторитетом, что когда в 1906 г. Департаменту духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел было поручено составить подробную справку о свободе совести, за основу были взяты именно его определения, понятия [10]. М.А. Рейснер считал, что нужно идти на самые радикальные меры вплоть до отделения церкви от государства и провозглашения свободы совести [8: с. 14–16].

В начале XX века в российской науке, да и в российском обществе в целом, выделились две позиции. Первая заключалась в том, что свобода совести приравнивается к свободе вероисповеданий. Вторая — разграничивала эти понятия, вводя три степени свободы в области религиозных верований: 1) свободу веры, т. е. свободу внутренних убеждений каждого лица; 2) свободу вероисповедания, состоящую в праве тех, кто принадлежит к одному и тому же религиозному учению, соединяться в союзы, совместно исповедовать свою веру и исполнять обряды своего культа; 3) свободу совести, являющуюся наиболее широким понятием, которое, кроме свободы вероисповедания, предполагает еще отсутствие любых ограничений, находящихся в зависимости от религиозной принадлежности, и официальное признание неверия.

Вскоре свобода совести стала одним из важнейших законодательных вопросов в России. 26 февраля 1903 г. был издан Императорский Манифест о государственных нуждах, подлежащих немедленному удовлетворению. На первое место было поставлено укрепление «неуклонного соблюдения властями, с делами веры соприкасающимися, заветов веротерпимости, начертанных в Основных законах Империи Российской, которые... почитая Православную церковь первенствующей и господствующей, предоставляют всем подданным... свободное отправление их веры и богослужения по обрядам оной». Затем 12 декабря 1904 г. был опубликован Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», шестой пункт которого поручал Комитету министров «подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего ныне же в административном порядке принять соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленно, стеснения». В результате 17 апреля 1905 г. был подписан указ Правительствующему Сенату «Об укреплении начал веротерпимости», ставший основой для серьезных законодательных разработок вплоть до 1917 г.

В Основных законах Российской империи от 23 апреля 1906 г., в главе II «О правах и обязанностях российских подданных», было закреплено, что «российские подданные пользуются свободой веры. Условия пользования этой свободой определяются законом», т. е. законодатель побоялся использовать термин «свобода совести».

Впоследствии разработка свободы совести была связана уже с деятельностью Государственной Думы. 12 мая 1906 г. 49 депутатов I Государственной Думы подписали «Основные положения законопроекта о свободе совести», составленные фракцией кадетов, и представили их председателю Думы С.А. Муромцеву. Однако уже 9 июля 1906 г. I Государственная Дума была распущена. Далее Правительство под председательством П.А. Столыпина разработало семь законопроектов, направленных на реализацию в России свободы совести: «О переходе из одного вероисповедания в другое и об отмене статей, запрещающих этот переход», «Об отношении государства к отдельным исповеданиям», «Об обеспечении последователям всех вероисповеданий свободы богослужения и отправления религиозных обрядов, сооружения и постройки молитвенных зданий», «Об инославных и иноверных религиозных обществах», «О семейственных правах», «Об отмене гражданских и политических ограничений, вытекающих из принадлежности к какому-либо вероисповеданию», «О римско-католических монастырях». К сожалению, ни один из них так и не стал законом.

Таким образом, именно в дореволюционный период в России складывалась государственно-правовая, а с начала XX века конституционно-правовая традиция законодательного определения свободы совести.

Период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. также прошел под знаком борьбы за свободу совести: 14 (27) июля 1917 г. было принято постановление Временного правительства о свободе совести, в котором признавалось невероисповедное состояние; печатались работы, призывающие к терпимости в религиозной сфере.

В советский период была воспринята доктринальная дореволюционная государственно-правовая традиция. В частности, идеи М.А. Рейснера были напрямую воплощены в Конституции РСФСР 1918 г., так как, во-первых, они соответствовали новой концепции свободы совести, которую продекларировало Советское государство, а во-вторых, как известно, ученый был одним из авторов первой советской Конституции.

Понятие свободы совести стало отличаться точностью и определенностью.

В Конституции РСФСР 1918 г. свобода совести была поставлена на первое место среди прав трудящихся. Согласно статье 13, «в целях обеспечения за трудящимися свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Таким образом, свобода совести переведена на институциональный уровень.

В статье 124 Конституции СССР 1936 г. говорилось, что в целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви, свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами, т. е. из содержания понятия «свобода совести» исчезла религиозная пропаганда.

В статье 52 Конституции СССР 1977 г. было закреплено: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, т. е. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа — от церкви». Таким образом, термин «атеистическая пропаганда» пришел на смену «антирелигиозной пропаганде», а «гарантированность» свободы совести — на смену «признанию».

Международно-правовые стандарты о свободе совести в Советском Союзе практически не учитывались. В целом, в советское время понятие светского государства фактически приравнивалось к атеистическому восприятию любых организационных форм, отношений, идей, явлений. Однако были и несомненные успехи именно с правовой точки зрения: были найдены юридические конструкции нейтрального отношения государства к религиозным организациям, которое, на наш взгляд, является единственно возможным в такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как Россия.

В 1990 г. был принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», а затем Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий». Название последнего закона несколько противоречило сложившейся конституционно-

правовой традиции, так как свобода вероисповеданий носит больше «религиозный» характер и не подразумевает атеистического мировоззрения.

Формирование понятия свободы совести в Российской Федерации происходило под влиянием двух тенденций. Первая — приведение российского законодательства в соответствие международно-правовым стандартам. Причем в международно-правовых документах присутствовал абсолютно другой подход к определению свободы совести, чем в российской дореволюционной и советской традиции. Так, в статье 18 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. было закреплено, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает в себя свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и культовых порядков, т. е. в Декларации возобладал «неюридический» подход к понятию «свобода совести». Если в юриспруденции сложилась непреложная традиция трактовать свободу совести с точки зрения отношения человека к религии, то во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. перечисление через запятые свободы мысли, совести и религии позволило исследователям заявить, что свобода совести — это «феномен семантически многоплановый, а следовательно, контекстуально зависимый» [1: с. 8], и сделать вывод о том, что это — концентрация идей гуманизма, толерантности и свободы мировоззренческого выбора [9: с. 6].

Вторая тенденция — попытка выстраивания новой модели государственно-конфессиональных отношений на основе партнерства. В результате в статье 28 Конституции Российской Федерации 1993 г. было закреплено, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Таким образом, указание в Конституции Российской Федерации на свободу совести и свободу вероисповеданий как однопорядковых понятий стало нарушением конституционно-правовой традиции включать в свободу совести свободу вероисповеданий, а также право на атеистические воззрения. Эта новая тенденция была продолжена и в ныне действующем Федеральном Законе Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ. Несмотря на то, что Закон имеет название «О свободе совести и о религиозных объединениях», в статье 3 закрепляется «право на свободу совести и свободу вероисповедания». Очевидно, что в международно-правовых документах и российском законодательстве возобладала тенденция понимать под свободой совести больше философскую, чем юридическую конструкцию, несомненным плюсом которой является возможность применения нейтральных формулировок.

Несмотря на то, что понятие «свобода совести» в России претерпело за века огромные изменения как с точки зрения содержания, так и формы, можно говорить об определенной конституционно-правовой традиции ее

закрепления. В советский период были восприняты достижения дореволюционной юридической науки в понимании свободы совести как суммы свободы вероисповедания и права на атеистические воззрения, но на практике плюрализм не только не был реализован, но и возобладало жесткое неприятие со стороны государства всего, что касалось религиозной сферы. Однако именно в советское время были предложены такие нейтральные юридические конструкции, которые при наполнении их современным содержанием являются оптимальными.

Литература

1. *Акопян Г.А.* Свобода совести: философско-антропологическое измерение: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2009.
2. *Бурьянов С.А.* О необходимости реформирования международно-правовых документов в сфере свободы совести // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2014. № 1. С. 25–32.
3. *Заозерский Н.А.* О принципе религиозной свободы. Сергиев Посад, 1908.
4. Конспект международного права, составленный по курсу профессора Санкт-Петербургского университета Ф.Ф. Мартенса 1880–1881 гг. Литография. СПб., 1881.
5. *Минченко Т.П.* Государственно-религиозные отношения и возможности конструктивной перспективы // Партнерство государства и церкви. Стабильность политической системы гражданского общества: сб. мат-лов Междунар. научно-теорет. конфер., посвящ. 250-летию со дня рождения преподобного Серафима Саровского (г. Курск, 25–26 июня 2004 г.). Курск, 2004. С. 159–166.
6. *Пашенцев Д.А.* Взаимодействие правовых и религиозных норм: историко-теоретический аспект // История государства и права. 2015. № 17. С. 33–38.
7. *Пашенцев Д.А.* Роль религии в формировании российской правовой традиции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 6. С. 168–173.
8. *Рейснер М.А.* Государство и верующая личность: сб. статей. СПб., 1905.
9. *Савельев В.Н.* Свобода совести: теория и история. М.: Высшая школа, 1991. 144 с.
10. Справка о свободе совести. СПб., 1906.
11. *Шестопалов М.А.* К вопросу о моделях государственно-церковных отношений // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2015. № 2. С. 101–105.

Literatura

1. *Akopyan G.A.* Svoboda sovesti: filosofsko-antropologicheskoe izmerenie: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Stavropol', 2009.
2. *Bur'yanov S.A.* O neobxodimosti reformirovaniya mezhdunarodno-pravovy'x dokumentov v sfere svobody' sovesti // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2014. № 1. S. 25–32.
3. *Zaozerskij N.A.* O principe religioznoj svobody'. Sergiev Posad, 1908.
4. Konspekt mezhdunarodnogo prava, sostavlenny'j po kursu professora Sankt-Peterburgskogo universiteta F.F. Martensa 1880–1881 gg. Litografiya. SPb., 1881.
5. *Minchenko T.P.* Gosudarstvenno-religiozny'e otnosheniya i vozmozhnosti konstruktivnoj perspektivy' // Partnerstvo gosudarstva i cerkvi. Stabil'nost' politicheskoy sistemy' grazhdanskogo obshhestva: sb. mat-lov Mezhdunar. nauchno-teoret. konfer.,

posvjashh. 250-letiyu so dnya rozhdeniya prepodobnogo Serafima Sarovskogo (g. Kursk, 25–26 iyunya 2004 g.). Kursk, 2004. S. 159–166.

6. *Pashencev D.A.* Vzaimodejstvie pravovy'x i religiozny'x norm: istoriko-teoreticheskij aspekt // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2015. № 17. S. 33–38.

7. *Pashencev D.A.* Rol' religii v formirovanii rossijskoj pravovoj tradicii // *Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij*. Pravovedenie. 2010. № 6. S. 168–173.

8. *Rejsner M.A.* Gosudarstvo i veruyushhaya lichnost': sb. statej. SPb., 1905.

9. *Savel'ev V.N.* Svoboda sovesti: teoriya i istoriya. M.: Vy'sshaja shkola., 1991. 144 s.

10. *Spravka o svobode sovesti*. SPb., 1906.

11. *Shestopalov M.A.* K voprosu o modelyax gosudarstvenno-cerkovny'x otnoshenij // *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki»*. 2015. № 2. S. 101–105.

A.A. Dorskaya

Russian Constitutional and Legal Tradition of Freedom of Conscience Regulation

The article describes the main stages of formation and development of Russian legislation on freedom of conscience, as well as the different doctrinal approaches to its content. Examine options for the definition of freedom of conscience in the Soviet Constitution. It is shown that the freedom of conscience has evolved in the context of state-legal and then constitutional legal traditions of the Russian state.

Keywords: freedom of conscience; freedom of religion; Constitution; constitutional legal tradition; state-church relations; international legal standards.